

На правах рукописи

САЛИЕВ Аман Акылбекович

**РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Бишкек 2021

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого
Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина»

**Научный
руководитель:** доктор исторических наук, доцент,
Джунушалиева Гульмира Дженишевна, зав.
кафедрой «Рекламы и связей с общественностью»
ГОУВПО КРСУ

**Официальные
оппоненты:** *Литвинов Владимир Петрович*, доктор
исторических наук, профессор ФГБОУВПО «Елецкий
государственный университет им. И.А. Бунина»,
кафедра истории и историко-культурного наследия,
профессор

Брежнева Светлана Николаевна, доктор
исторических наук, профессор ГАОУВО
«Ленинградский государственный университет им.
А.С. Пушкина», кафедра истории России, профессор

**Ведущая
организация:** Институт истории, археологии и этнографии им. А.
Дониша Национальной академии наук Республики
Таджикистан

Защита состоится «17» декабря **2021 г. в 15.30 ч.** на заседании
диссертационного совета 73.2.008.01 (Д 730.001.07) по историческим и
политическим наукам, созданного на базе Кыргызско-Российского
Славянского университета по адресу: 720065, г. Бишкек, пр. Чуй, 44,
каб. 226.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек,
ул. Киевская, 44 – и на сайте:
https://www.krsu.edu.kg/index.php/dissertations_and_abstracts_rf

Автореферат разослан « » октября 2021 г.

Ученый секретарь

Кравченко Тамара Фёдоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема диссертационного исследования не имеет временных ограничений актуальности. Влияние религии на определение содержания геополитического планирования носит аксиологический характер. Ислам в Центральной Азии вносил свою специфику в социально-политические взаимоотношения как в составе Российской империи, так и – СССР. Исследователь Э. Габдуллин отмечает: «Международное значение Центральной Азии обусловлено геополитически выгодным расположением между Россией, Китаем, Ираном и Кавказом, значительным энергетическим и природно-ресурсным потенциалом, транспортно-транзитными возможностями, а также близостью к очагам вооруженных конфликтов (Афганистан, Пакистан), сильно влияющими на международную безопасность. В этой связи регион будет оставаться сферой пересечения интересов и стратегий как государств Центральной Азии, так и внешних геополитических игроков, главным образом России, США, Китая, Евросоюза (ЕС), Ирана и Турции»¹. Российский политолог В.Н. Ушаков пишет: «После распада Советского Союза Центральноазиатские государства оказались в совершенно новых для них условиях, когда им самим представилась возможность избрать собственный путь развития. В этих условиях, как нельзя остро возникла необходимость определения цивилизационной принадлежности государств региона. Естественно, что этот процесс невозможно рассматривать от довольно сильной исторической исламской традиции народов Центральной Азии и, конечно же, не без учета т.н. “возрождения” ислама в регионе»². Российский исламовед А.В. Малашенко пишет о том, что в постсоветский период Турция и мусульманские страны (арабские и проч.) стали укрепляться в Центральной Азии. Однако «медовый» месяц в отношениях между бывшими советскими

---

¹ Габдуллин Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. Вып. 1. С. 26-27.

² Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. М.-Бишкек, 2005. С. 7.

республиками и мусульманским миром оказался коротким»¹. А.В. Малашенко указывает, что все равно постсоветские страны Центральной Азии ставили в геополитике на первое место Россию, США и ЕС, а исламский мир был на втором месте. На наш взгляд, это объясняется тем, что за время российского присутствия в Центральной Азии как в дореволюционный, так и советский периоды выработалась не только экономическая зависимость от бывшей метрополии, но и цивилизационная, в связи с чем ни в одной из постсоветских стран не смог утвердиться исламский режим»². Исследователь С. Акимбеков считает, что России нужно восстанавливать статус мировой державы, а «без Центральной Азии (или, по крайней мере, без большей ее части) такое восстановление в принципе невозможно»³.

Проблема ислама в геополитике является предметом исследования не только российских политиков, но и западных. Видный американский политический деятель Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада» писал: «Исламский мир сохранил нечто, утраченное Западом, а именно – желание иметь детей и продолжать свою цивилизацию, культуру, семью и веру. Почти невозможно отыскать ныне европейское государство, коренное население которого не вымирало бы, – и почти невозможно найти исламскую страну, население которой не возрастало бы с каждым днем. Да, Запад узнал много такого, о чем неведомо исламу, однако ислам помнит то, о чем позабыл Запад: «Нет иного мира, кроме сотворенного верой»⁴.

---

¹ Малашенко А.В. Ислам для России. М., 2007. С. 140.

² Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители: Доклад №10 / Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам; ИВ РАН. М., 2013. С. 5.

³ Акимбеков С. Российская политика в Центральной Азии // Proetcontra. 2000. Т. 5. № 3. С. 76.

⁴ Цит. по: Салиев А.Л. Демократические принципы функционирования отношений между государством и религиозными организациями (Приветственное слово) // Надлежащее управление в светских государствах с мусульманским большинством населения. Мат-лы междунар. круглого стола (Бишкек, 15-16 ноября 2008 г.). Бишкек, 2009. С. 9.

Безусловно, можно было бы привести еще много разных суждений историков и политологов о месте и роли Центральной Азии в современной мировой геополитике, о роли ислама в жизни государств этого региона. Но, полагаем, достаточно и вышеизложенных аргументов. Важно то, что все они в той или иной мере адекватности отражают сегодняшнее статус-кво в Центральной Азии, которая является верной лишь относительно, поскольку не учитывает истории взаимоотношений религии и геополитики в исторической ретроспективе. К сожалению, ранее упомянутые авторы фактически не касаются вопросов исторического контекста взаимосвязи религии и геополитики в Центральной Азии. И это обедняет качество их исследований и экспертных оценок. Поэтому обращение к избранной теме представляется актуальным, поскольку оно подводит научно-исторический фундамент к проблематике роли исламской религии в геополитике России и прочих мировых держав в Центральной Азии второй половины XIX – начала XX в.

Степень научной разработанности данной темы представляется весьма невысокой, так как фактически никто из дореволюционных, советских и современных исследователей не изучал глубоко проблемы взаимосвязи религии и геополитики в международных отношениях России в Центральной Азии рассматриваемого периода. Вместе с тем представление царизма о регионе строилось на основе сведений от людей, в нем побывавших, которые и формировали политический кругозор царского правительства о Центральной Азии как объекта его геополитических устремлений. Присоединение региона к России обусловило появление научных материалов о нем в историографии того времени. Не остались без внимания российской дореволюционной историографии и проблемы взаимоотношений с сопредельными с этим регионом странами. Полезным для исследования оказалось знакомство с работами выдающегося востоковеда, академика В.В. Бартольда, который рассматривал многие геополитические вопросы через призму религиозного (исламского) аспекта¹. Таким образом, российская историография

---

¹ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч.: В 9 т. Т.1. М., 1963; Бартольд В.В. История Туркестана (Конспект лекций). Т.

дореволюционного периода накопила немало сведений о разных сторонах жизни Центральной Азии, о туркестанской модели ислама и проч., однако она не рассматривала избранную тему данного исследования через призму религиозно-геополитического аспекта в ее целостном выражении.

Советская историография прошлого Центральной Азии изначально исповедовала «классовый» подход как к религии, так и геополитике в царской России. Геополитика царизма в Центральной Азии изображалась как противостояние с колонизаторской Англией и отсталыми сопредельными с ней государствами¹. В постсталинский период советская историография стала признавать прогрессивные последствия присоединения региона к России, утверждать о добровольности вхождения некоторых его народов в ее состав, переоценивать содержание антицаристских выступлений мусульман Туркестана и т.п. Однако геополитика царской России по-прежнему оценивалась как империалистическая, направленная против коренных интересов мусульманства Центральной Азии, примером чего могут послужить труды известного туркестановеда Н.А. Халфина². Безусловно, историография региона в советский

---

2. Ч.1. М., 1963; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Т.2. Ч.1. М., 1963; Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира (Курс лекций). Т.2. Ч.1. М., 1963; Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. Т.4. М., 1964; Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких (тюркских. – А. С.) народов Средней Азии. Т.5. М., 1968; Бартольд В.В. Ислам. Т.6. М., 1966и др.

¹ См.: Галузо П. Национально-освободительное движение в Средней Азии в эпоху завоевания русскими // Революция в Средней Азии: Сб. Т. 2. Ташкент, 1929; Галузо П.Т. Туркестан – колония (очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). М., 1929; Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). М., 1921; Сенг-Заде. К 30-летию Андижанского восстания 1898 года // Революция в Средней Азии. Сб. статей. Т. 1-2. Ташкент, 1928; Смирнов Н.А. Современный ислам. М., 1930, и др.

² См.:Халфин Н.А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80-е гг. XIX в.) // Труды Среднеазиатского гос. ун-та им. В.И. Ленина. История стран Востока. Ташкент, 1957; Политика России в Средней Азии (1857-1868). М., 1960; Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М., 1965; Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). М., 1974, и др.

период в значительной мере обогатилась новыми исследованиями его прошлого, однако специальным образом не рассматривала избранную тему данной диссертационной работы, поскольку понимала геополитику в смысле, искаженном «классовым» детерминизмом в методологии.

В постсоветский период российская и национальная историография молодых и независимых государств Центральной Азии – бывших субъектов СССР освободилась от былой идеологической зашоренности. В России появились научные труды по избранной теме исследования, отличающиеся более объективным подходом к оценке прошлого Центральной Азии. Большой вклад в изучение истории региона внесли работы российских историков Литвиновых. В ракурсе темы данного исследования представляется важным отметить, что в постсоветский период в России изменился подход к геополитике как отрасли историко-политического знания и появились соответствующие научные произведения на сей счет. В странах Центральной Азии шел также процесс обогащения историографии прошлого региона. Появились интересные работы в Узбекистане¹.

---

¹ Абдуллаев Р.М. Туркестан в 1917 году: формирование нового политического контекста // Востокведческие чтения памяти Н.П. Остроумова: Сб. мат-лов. Ташкент, 2008; Вахидов Ш. Х. Домулло Икромча Муфти Бухори (1847-1925): Заметки о жизни и деятельности // Вторые Востокведческие чтения памяти Н.П. Остроумова (Ташкент, 27 ноября 2008 г.): Сб. мат-лов. Ташкент, 2010; Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997; Флыгин Ю.С. Власть и ислам в Туркестане: К вопросу о конфессиональной политике в Туркестанском крае (1867-1917) // Вторые Востокведческие чтения памяти Н.П. Остроумова (Ташкент, 27 ноября 2008 г.): Сб. мат-лов. Ташкент, 2010; Шамсиев М. Из истории торгово-политических взаимоотношений Кокандского ханства с Россией в первой половине XIX века // Россия – Узбекистан: история и современность. Ч. VI. М., 2009; Шигабдинов Р.Н. Конфессиональная (исламская) школа в Узбекистане (1917-1929) // Востокведческие чтения памяти Н.П. Остроумова: Сб. мат-лов. – Ташкент, 2008; Шигабдинов Р.Н. «Исламский социализм» в Туркестане: борьба идей и политика // Вторые Востокведческие чтения памяти Н.П. Остроумова (Ташкент, 27 ноября 2008 г.): Сб. мат-лов. Ташкент, 2010; Эркинов А.С. Поездка А.Н. Самойловича в Хивинское ханство в 1908 году и оценка им литературной

Активно разрабатывали проблемы истории региона таджикские авторы¹. Особо хотелось бы отметить как вклад в историографию проблемы труды кыргызстанских ученых². Таким образом, в

среды // Вторые Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова (Ташкент, 27 ноября 2008 г.): Сб. мат.-лов. Ташкент, 2010, и др.

¹ Абдулло Рашид. Таджикистан: к вопросу о политических итогах десятилетия независимости // Центральная Азия и Кавказ: Общест.-политич. журн. 2001. № 6(18); Ахмедов С. Конфликты в Таджикистане – причины и последствия // Центральная Азия и Кавказ: Общест.-политич. журн. 1997. №4 (12); Мамамиджанова З. Этнокультурный взгляд на наследие таджиков // Центральная Азия: собственный взгляд: Сб. статей. Бишкек, 2006; Масов Р.М. История топорного разделения. Душанбе, 1991; Масов Р.М. Таджики. История с грифом «Совершенно секретно». Душанбе, 1995; Масов Р.М. Таджики: вытеснение и ассимиляция. – Душанбе, 2003; Олимов М., Олимова С. Худжанд между Ферганой и Таджикистаном // Вестник Евразии. 1998. № 1-2 (4-5); Олимов М., Олимова С. Политический режим в современном Таджикистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри: Сб. ст. М., 2001; Олимова С.К. Образ Китая в Таджикистане // Центральная Азия – Китай: состояние и перспективы сотрудничества. Алматы, 2008; Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998; Чвырь Л. Таджикистан. Весна 1992 года (Комментарий этнографа к политическим событиям) // Вестник Евразии. 1995. № 1; Шарипов С. Политическая система Республики Таджикистан // Центральная Азия: собственный взгляд: Сб. ст. Бишкек, 2006; Шозимов П. Различные восприятия национального государства элитами Таджикистана // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет?: Мат.-лы междунар. круглого стола (Алматы, 30 ноября 2007 г.). Алматы, 2008, и др.

² См.: Иманалиев К. Кыргызстан: национальный путь (в поисках самоидентификации): Адаты. Кодекс чести. Идеологема кыргызов. Бишкек, 2009; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство: Собрание науч. тр. Т. 2. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014; Боотаев У.Э. Присоединение Северного Кыргызстана к Российской империи // Кыргызстан: история и современность: Сб. ст. Бишкек 2006; Боотаева Б.Л. Завоевание Российской Кокандского ханства и присоединение Кыргызстана к Российской империи // Проблемы истории государства и культуры: Сб. ст. Бишкек, 2004; Горячева В.Д. Великий Шелковый путь как ретранслятор религиозных учений и традиций // Диалог цивилизаций: Информ. бюллетень научного направления «Великий Шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств». Вып. II. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути (по мат.-лам междунар. конф.).

постсоветский период усилия российских и центральноазиатских исследователей принесли позитивные плоды, но специальных работ о связи религии и геополитики царской России в Туркестане так и не появилось.

Значимым элементом данного исследования явилось привлечение иностранной литературы по теме. Зарубежная историография проблемы имеет также давнее прошлое и она, подобно российской, строилась на основе сведений путешественников (разведчиков) о Центральной Азии, часть из которых была переведена на русский язык и опубликована¹. В дореволюционный период проблемы Центральной Азии интересовали преимущественно английскую историографию, оценки которой сводились к защите интересов Великобритании как главного соперника России в Туркестане. Новейшая зарубежная

Бишкек, 2003; Долотов А.В. Веротерпимость среднеазиатских народов: прошлое и настоящее // Вестник Кыргызского национального университета. Сер. 1. Вып. 4. Бишкек, 2004; Кляшторный С.Г., Мокрынин В.П., Плоских В.М. Раннее христианство и тюркский мир Центральной Азии // Труды института мировой культуры. Вып. 2. Бишкек-Лейпциг, 2000; Сапаралиев Д.Б. Новые аспекты взаимоотношения мусульманских тюркоязычных государств Центральной Азии с XVIII до середины XIX вв. // Диалог цивилизаций: Информ. бюллетень научного направления «Великий Шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств». Вып. III. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути (по мат-лам междунар. конф., посвящ. 2200-летию Кыргызской государственности). Бишкек: Наука, 2003, и др.

¹ См.: Белью. Кашмир и Кашгар: Дневник английского посольства в Кашгар в 1873-1874 г. СПб., 1877; Бернс А. Кабул: Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах. Ч. 1-2. М., 1847; Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии: Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году. СПб., 1865; Вамбери Арминий. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего. Т. 1-2. -СПб., 1873; Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. М., 1874; Риттер К. Землеведение Азии: География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. Восточный или китайский Туркестан. Вып. 2 / Пер. В.В. Григорьева. СПб., 1873; Шоу Р. Очерки верхней Татарии, Ярканда и Кашгара (прежней Китайской Татарии). СПб., 1872, и др.

историография в своем обращении к прошлому региона стремилась идеологически противопоставить его советскому периоду¹. В постсоветский период она уделяет большое внимание проблеме международных отношений в Центральной Азии, причем многие работы зарубежных авторов переведены на русский язык. Они использовались в данном исследовании².

В суммарном выражении российской, центральноазиатская и зарубежная историография привнесли в диссертационную работу много интересного и полезного материала.

Источниковую базу исследования составили правовые документы, архивные материалы, опубликованные источники и данные периодических изданий. Нормативно-правовые документы были почерпнуты из Полного собрания законов Российской империи, преимущественно из 2-й и 3-й его частей. Архивные материалы были привлечены из фондов российских и

¹См.: Allworth E. *Central Asia: A Century of Russian Rule* / Ed. by E. Allworth. New York-London: Columbia Univ. Press, 1967; Bacon E.E. *Central Asians under Russian Rule: A Study of Cultural Change*. Cornell University Press. New York, 1966; Bourne K. *The Foreign Policy of Victorian England. 1830-1902*. Oxford, 1970; Habberton W. *Anglo-Russian Relations Concerning Afghanistan. 1837-1907*. Univ. of Illinois at Urbana, 1937; Holdsworth M. *Turkestan in the Nineteenth Century*. London, 1959; Fraser-Tytler K. *Afghanistan: A Study of Political Development in Central Asia*. London-New York-Toronto, 1953; *The Cambridge Modern History*. Vol. XI. *The Growth of Nationalities*. Cambridge, 1909; Vol. XII. *The Latest Age*. Cambridge, 1910; Bennigsen A., Broxup M. *The Islamic Threat of the Soviet Union*. London-Canberra, 1983; Gosses F. *The Management of British Foreign Policy Before the First World War Especially During the Period 1880-1914*. Leiden, 1948; Lattimore O. *Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia*. Boston, 1950, и др.

² См., напр.: Зайферт Арне. Введение // *Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет?: Мат-лы междуна. круглого стола* (Алматы, 30 ноября 2007 г.). Алматы, 2008; Каппелер А. Две традиции в отношении России к мусульманским народам Российской империи // *Отечественная история*. 2003. № 2; Крумм Р. *Центральная Азия: стабильность любой ценой (аналитический отчет фонда им. Ф. Эберта)* // *Центральная Азия: собственный взгляд: Сб. ст.* Бишкек, 2006; Крюгер Р. *Китай: История страны*. М.-СПб., 2008; Льюис Р. *Османская Турция: быт, религия, культура* / Пер. с англ. М., 2004; Олкотт М.Б. *Второй шанс Центральной Азии*. М.-Вашингтон, 2005, и др.

среднеазиатских хранилищ документов, которые также перечисляются в указанном списке. Они сыграли неопределимую роль в исследовании с точки зрения насыщения его позитивным фактическим материалом. Среди опубликованных источников следует отметить сборники международных соглашений по рассматриваемой теме исследования. Немаловажное значение имело знакомство с материалами из периодической печати.

Методологической основой исследования явились принципы историзма, научной объективности, целостности, детерминизма и различные подходы исторической науки. Главным явился диалектический метод. Применялись также общенаучные: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-динамический (историко-диахронный), историко-системный и др. Использовались частно-научные методы как способы междисциплинарного анализа проблемы, а также иные возможности методологического характера.

Объектом исследования являются проблемы соотношения религии и геополитики России и других мировых держав в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет исследования составляют основные аспекты воздействия религиозного фактора на систему международных отношений в центрально-азиатском регионе как на общем (региональном) уровне, так и в частном – страновом.

Цель исследования заключается в том, чтобы показать и доказать то обстоятельство, что религия играла значительную роль в геополитике держав в Центральной Азии во второй половине XIX – начале XX в.

Задачи исследования нижеследующие:

- раскрыть теоретическое содержание соотношения религии и геополитики в истории народов мира и Центральной Азии;
- выявить роль религиозного фактора в процессе присоединения Центральной Азии к России и в ее геополитике в регионе;
- определить степень влияния религии на геополитику основных акторов международных отношений в Центральной Азии;
- рассмотреть причины появления панисламизма как идеологии протеста мусульманства против еврохристианской колониальной экспансии;

– показать, что наличие религиозного фактора в геополитике государств в Центральной Азии способствовало междивизиционному взаимодействию народов региона и сопредельных с ним стран.

Хронологические рамки исследования включают в себя период от начала присоединения Центральной Азии к России в 1850-х гг. до падения царизма в феврале 1917 года.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор:

– раскрыта значимость религиозного фактора в реализации геополитических парадигм в истории Центральной Азии исследуемого периода;

– представлены аргументы того, что религиозная политика самодержавной России не рассматривалась в геополитическом формате;

– показано, что исламский фактор в колониальной политике Великобритании не помог укрепить ее позиции в Центральной Азии;

– раскрыта роль Германии в контексте геополитического противостояния Британской и Российской империй;

– выявлены причины неэффективности борьбы Цинского Китая с идеями панисламизма и пантюркизма в Восточном Туркестане: религиозная нетерпимость, особенно к исламу; слабость политического режима;

– выделена геополитическая стратегия укрепления международного положения Османской империи исследуемого периода, которая основывалась на религиозной идентичности (панисламизме) для стран исламского вероисповедания;

– доказана роль Афганистана в качестве своеобразного триггера в геополитическом соперничестве Российской и Британской империй;

– определена роль шиитской Персии в геополитическом раскладе сил в региональной политике: Российской и Британской империй, суннитских государств.

На защиту выносятся следующие **основные положения исследования**:

1. Государство как социальный институт не может быть вне влияния господствующей в нем религии. Она существенным образом определяет внутреннюю и внешнюю политику

государства, цивилизационную миссию в расширении территорий, воздействие на развитие их народов. В комплексе они формируют геополитические планы державы.

2. В процессе присоединения Центральной Азии к России царское правительство обратил религиозный (исламский) фактор в существенную компоненту геополитических планов по расширению влияния на мусульманском Востоке.

3. Великобритания имела предшествующий опыт взаимодействия с исламом, который вполне успешно использовала в своей колониальной политике. Но он оказался неэффективным в попытках ограничить рост российского влияния в Центральной Азии.

4. Несмотря на то, что Германия позднее других колониальных стран вступила на путь колониального расширения своих территорий, она сумела вполне эффективно конкурировать с другими странами. Этому способствовала уникальность конкретно-исторической ситуации и наличие немецкой диаспоры как социальной базы в составе российского государства.

5. Противодействие Цинской власти деятельности пропагандистов панисламизма и пантюркизма не имело особого успеха в силу ряда причин: слабость императорской власти, активно продвигаемый китайский национализм и жестокость карательных операций против мусульман Синьцзяна.

6. В связи с тем, что в исследуемый период Турция потеряла преимущества мирового и регионального политического лидера, она пыталась укрепить свои геополитические притязания на основе религиозной идентичности. На территории Османской империи располагались главные исламские святыни Мекка и Медина, а сам турецкий султан считался «халифом правоверных» планеты. Поэтому главным козырем в геополитическом соперничестве с Россией стали идеи панисламизма и религиозной принадлежности.

7. Афганский эмир как вассал Британской империи исполнял роль геополитической угрозы и религиозной солидарности исламскому миру русской Средней Азии. Перед лицом исламского «вызова» Россия и Великобритания достигали взаимопонимания в интересах еврохристианской цивилизации.

8. Во взаимоотношениях Персии и Российского государства религиозный аспект не играл ключевой роли в качестве фактора

противостояния исламского и православного государств. В большей степени на состояние российско-персидских взаимоотношений влияла конкретно-историческая ситуация связей шиитской Персии и суннитских государств, которые заставляли оба государства находить консенсус в геополитическом соперничестве («Большой игре»).

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что оно впервые поднимает вопрос о научном осмыслении соотношения религии и геополитики. Это вносит определенный вклад в такую отрасль знания, как религиоведение, в части расширения наших представлений о многофункциональности конфессиональной сферы духовного бытия людей. Кроме того, содержание диссертации вносит изрядную лепту в изучение истории международных отношений вообще и в Центральной Азии дореволюционного периода, в частности. Что касается практического применения результатов данного исследования, то область их использования весьма обширна. Специалисты, ранее не обращавшие внимания на проблему роли религии в международных отношениях и геополитике, могут использовать наши выводы, чтобы глубже понять сущностное содержание нынешних внешнеполитических связей постсоветских государств Центральной Азии. Наше исследование может вызвать интерес у историков стран Центральной Азии, изучающих ее досоветское прошлое, особенно у тех, кто занимается исламоведением, а также у представителей конфессий, функционирующих в регионе. Безусловно, результаты исследования могут пригодиться в практической деятельности ученых, преподающих в учебных заведениях, представить интерес для публицистов и журналистов. С содержанием этой работы могут ознакомиться работники внешнеполитических ведомств стран региона. Она может оказаться полезной любознательным читателям, многим из которых не безразличны вопросы религии в разных её проявлениях, в том числе и в сфере международных отношений и геополитики, в частности.

Апробация основных положений исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных конференциях: международная конференция «Проблема сецессии в Азии и Африке: исторический контекст и контуры будущего»

(Москва. Институт востоковедения РАН РФ, 2018), форум «Экспертно-аналитический диалог Кыргызстан-Китай» (Бишкек, 2019), международная конференция: «Ислам в современном светском государстве» (Бишкек, 2017), международная конференция «Меры по политическому предупреждению религиозной радикализации в Центральной Азии» (2017). Положения данного диссертационного исследования изложены в монографии объемом 35,7 п.л., а также в 11 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 5,5 п.л.

Структура диссертационного исследования соответствует целям и задачам исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (8 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, насчитывающего.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Специфика влияния религиозного фактора на геополитическое соперничество Российской империи в Центральной Азии» посвящена рассмотрению связи религии и геополитики в царистский период истории России.

В параграфе 1.1. «Роль религии в центральноазиатском геополитическом доминировании» религия представлена как фактор, влияющий на геополитику. Религия и геополитика, представляя собой самостоятельные сущностные явления во всемирно-историческом процессе, часто пересекались, вплетаясь в канву внешнеполитической деятельности государств. Под знаменем религии осуществлялись их геополитические замыслы. На протяжении многих веков мусульманская религия была тотально господствующей в Центральной Азии и влияла на внешнюю политику региональных ханств. Религиозный фактор сыграл большую роль в присоединении этого исламского региона к христианско-государственной цивилизации России. В период царской власти в регионе этот фактор активно влиял на геополитику Российской империи на мусульманском Востоке. Соотношение религии и геополитики в молодых, независимых и суверенных постсоветских государствах Центральной Азии является весьма

непростым. Позиционируя себя как страны мусульманского мира, они, тем не менее, являются светскими государствами. Поэтому в них популярны идеи секуляризма, поддерживаемые большинством населения. Вместе с тем, в масштабе глобальной геополитики они проявляют солидарность с мусульманскими странами и регионами. Власти государств Центральной Азии, демонстрируя уважение к исламу, тем не менее, не допускают роста влияния религии на управление государством, а, тем более, на формирование своей геополитики в региональном и глобальном масштабах. Таким образом, взаимодействие религии и геополитики стран Центральной Азии представляется и сегодня очевидным фактом. Есть все основания полагать, что и в будущем он еще не раз заявит о себе.

Содержание *параграфа 1.2. «Религиозная политика царской России в геополитическом позиционировании»* позволяет свидетельствовать о том, что связи России с исламским миром Центральной Азии сложились в глубоком прошлом. После падения Византии Россия стала главой христианского православного мира. Идея защиты Православия стала важным пунктом в ее геополитике на мусульманском Востоке. Под религиозным знаменем Россия присоединила «татарские» ханства в XVI веке, позже вела войны с Турцией и Персией. В своей геополитике она не только порицала ислам, но и использовала его в своих интересах. Россия способствовала усилению исламизации кочевников Казахстана, полагая использовать казахов в качестве «медиума» в своем продвижении в сторону мусульманской Центральной Азии. Присоединение этого региона тоже проходило под религиозными лозунгами освобождения русских православных пленников в ханствах Туркестана, однако на самом деле царское правительство было движимо торгово-экономическими интересами и желанием упредить захват рыночного пространства региона англичанами. Религиозная политика царизма в Центральной Азии имела геополитическое выражение во многих случаях. Ее издержки приводили к мятежам мусульманского населения, которые, по сути, были социальными, а не религиозными движениями. Но антицаристские движения не отвратили коренное мусульманское население от России, а сблизило их с революционной борьбой народов империи. Поэтому сегодняшний уровень связей России с

независимыми мусульманскими государствами Центральной Азии, их содержание во многом были подготовлены не только во времена советского общесоюзного экономического сотрудничества, но и в дореволюционный период. Таким образом, религия и геополитика в Центральной Азии по-прежнему демонстрируют известную органику единства в тех или иных внешнеполитических акциях глобального формата и она имеет, на наш взгляд, неплохие перспективы роста.

Во **второй** главе **«Царская Россия и ее основные геополитические соперники в Центральной Азии»** рассматривается противостояние между Россией, Великобританией, Германией и Китаем.

В *параграфе 2.1. «Исламский фактор как инструмент противодействия России в геополитике Великобритании»* исследуется влияние Великобритании на геополитику в Центральной Азии в изучаемый период. Англичане умели разыгрывать религиозную карту в своей геополитике, вступая в контакты с исламом с самого начала своей колониальной экспансии в Азии и Африке. С территории Индии англичане распространяли свои религиозно окрашенные геополитические устремления на сопредельные исламские регионы, в том числе и на Центральную Азию. Особенно такая их деятельность усилилась после начала продвижения России в сторону Центральной Азии. Англичане всячески старались помешать ей, организовали так называемую «Большую игру», убеждая общественное мнение в том, что Россия представляет серьезную угрозу британским колониальным владениям в Индии. Поскольку к «Большой игре» в той или иной мере были причастны мусульманские государства – Афганистан, Персия, Турция, то британские политики старались разыгрывать и «исламскую карту» в своем противостоянии с Российской империей. При всем при этом, несмотря на остроту противоречий между Россией и Англией в регионе, как христианские государства, они находили возможности добиваться согласия между собой для совместного противостояния еврохристианской цивилизации мусульманскому миру Центральной Азии, что поднимало роль религии в геополитике стран на глобальный уровень. Подписание англо-русской Конвенции 1907 г. по Персии, Афганистану и Тибету является весьма показательным примером такого подхода.

В параграфе 2.2. «Место Германии в геополитическом соперничестве в Центральной Азии в 1865-1917 гг.» раскрывается роль Германии в геополитике держав в центральноазиатском регионе. Германия стала последним государством, приобретшим статус мировой державы. Активность Германии в Туркестанском крае и среднеазиатских ханствах приходится на начало XX в. Среди участников «Большой игры» за преобладание в Центральной Азии Германия появилась позже других европейских держав. Однако она сумела быстро нарастить свое влияние в регионе благодаря своим экономическим успехам, позволившим ей стать одним из важнейших субъектов мировой геополитики. Совершенно очевидно, что Германия не хуже других «игроков» смогла использовать религию в качестве катализатора своих геополитических устремлений в указанном регионе. Вместе с тем, признавая их значительное влияние на ситуацию в Центральной Азии, мы полагаем, тем не менее, что они вряд ли носили решающий и определяющий характер в регионе.

В параграфе 2.3. «Геополитические императивы Цинского Китая в условиях «Большой игры» отмечается, что в рассматриваемый период Китай играл существенную роль в геополитике в мусульманской Центральной Азии. Китай еще в древний период был связан с Восточным Туркестаном. Он был изгнан оттуда на целое тысячелетие арабо-тюркскими войсками еще до широкого распространения ислама в Центральной Азии. Связи Китая с мусульманством региона поддерживались на торгово-экономическом уровне. Власти «Поднебесной», воспользовавшись благоприятной ситуацией в середине XVIII в., вернули себе контроль над Восточным Туркестаном. В этот период Англия проводила двойственную геополитику, поддерживая как центральное пекинское правительство, так и мусульманских инсургентов Кашгарии, особенно марионеточное государство Якуббека. Только царская Россия помогла китайскому правительству, временно заняв Кульджинский район, который она позже вернула ему без всяких проволочек. Китайские войска жестоко подавили мусульманское восстание в Восточном Туркестане, упрочив геополитические позиции «Поднебесной» в Центральной Азии. У китайских властей вызревала надежда на союз с мусульманами для будущей геополитической победы над Россией и Англией в

Центральной Азии. Даже после победы Синьхайской революции геополитическая линия китайских властей в мусульманской Центральной Азии не претерпела кардинальных изменений и это можно считать парадигмой внешней политики Пекина в регионе.

В третьей главе **«Мусульманские государства в геополитической стратегии царской России в Центральной Азии»** раскрывается роль мусульманских государств в геополитике царской России в Центральной Азии.

В параграфе 3.1. *«Идеи панисламизма как геополитический «ответ» укреплению Российской империи в Центральной Азии»* указывается, что географически Османская империя не относилась к региону Центральной Азии, как, впрочем, и иные субъекты геополитики ближневосточного региона (Англия, Франция, Германия и др.). Однако геополитика как таковая тем и отличается от региональных международных отношений, что она включает в свой «оборот» многие отдаленные страны.

В рассматриваемый период Турция считалась лидером мусульманского мира планеты. Она активно использовала религию и ее учреждения в своих геополитических планах в Центральной Азии. Этому способствовал в немалой мере статус турецкого султана как «халифа правоверных» планеты. Использование турками религии в геополитике, безусловно, имело эффект, однако ограниченный и потому не решающий, поскольку в торгово-экономическом отношении центральноазиатский регион был издавна более связан с российскими рынками. Позже, в годы революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции в Центральной Азии именно эти обстоятельства обусловили ее сохранение в составе новой – советской России, а потом – Союза ССР. В сегодняшней геополитике Турции в Центральной Азии есть немало общего с теми процессами, которые имели место в рассмотренном нами прошлом.

В параграфе 3.2. рассматривается *«Положение Афганистана в геополитическом соперничестве в Центральной Азии второй половины XIX – начала XX вв.»* Ислам в Афганистане всегда был остро нетерпимым к иным религиям (например, уничтожение двух статуй Будды в провинции Бамиан летом 2001 г.). Однако Афганистан, несмотря на свою всестороннюю отсталость, был немаловажным субъектом в геополитике мировых держав в

Центральной Азии. Этот статус определялся его географическим положением, чем он выгодно отличался от таких же отсталых среднеазиатских ханств – Бухарского и Хивинского. Будучи «буфером» между двумя крупнейшими империями планеты – Британской и Российской, Афганистан стал зависимым государством от Англии. Вместе с тем, он пытался играть и самостоятельную роль в геополитике. В этом ему помогал статус истинно религиозного мусульманского государства, в котором многие приверженцы веры Пророка в Центральной Азии склонны были видеть защитника своих интересов и симпатизировали ему. Представляется важным отметить то обстоятельство, что гибкость религиозно-геополитического поведения помогла «буферному» Афганистану сохранить, а позже (после революции и гражданской войны в России) укрепить свою независимость и полный суверенитет.

В *параграфе 3.3. «Религиозный аспект взаимоотношений Персии и Российской империи в 1865-1917 гг.»* отмечается, что место и роль Персии в мировой геополитике всегда были весьма значимыми. Рассматривая проблему религии и геополитики в Центральной Азии, применительно к Персии, нельзя не заметить, что, в этом государстве свободно проживали христиане-армяне, которые достаточно успешно занимались бизнесом и активно участвовали в российско-персидской торговле еще до присоединения Центральной Азии к России. В целом отношения между Россией и Персией в регионе Центральной Азии были достаточно дружественными. Персия играла специфическую роль в геополитических обстоятельствах в Центральной Азии. Эта специфика определялась особенностями связей шиитского исламского государства с соседними суннитскими мусульманскими странами. Этот же фактор накладывал свой отпечаток на российско-персидские связи, которые имели долгую и непростую историю, однако никогда не были излишне враждебными и агрессивными, что во многом определяет современные отношения между Россией и Ираном.

В Заключении сделаны следующие **теоретические выводы.**

Диссертационное исследование является своевременным и актуальным. Роль религии в современной глобальной геополитике в значительной мере возросла. Об этом свидетельствуют события на

Ближнем и Среднем Востоке, где ислам – религия мира – стал орудием в руках экстремистских сил, выдвигающих цели глобального геополитического господства.

Взаимосвязи религии и геополитики всегда были существенными элементами всемирно-исторического развития. Две мировые войны с огромными человеческими жертвами были инициированы христианскими государствами. В мусульманском мире тоже были кровопролитные столкновения. Например, суннитская Турция воевала с шиитским Ираном. И среди буддистов они тоже случались. Во всех этих случаях религия присутствовала как важный компонент событий. Поэтому возникает необходимость установить его истинную роль и значимость в тех или иных явлениях общественно-исторического развития. Мы исходили из того, что только конкретные знания о прошлом Центральной Азии и влиянии регионального ислама являются условиями для понимания исторического контекста сути соотношения религии и геополитики как в глобальном, так и в региональном форматах. Религиозный фактор сыграл большую роль в присоединении центральноазиатского исламского региона к христианско-государственной цивилизации России. В период царской власти этот фактор активно влиял на геополитику Российской империи на мусульманском Востоке. Позиционируя себя частью мусульманского мира, новые независимые государства продолжают оставаться светскими. Власти этих стран, демонстрируя уважение к исламу, не допускают религию к управлению государством, а тем более к формированию своей геополитики в региональном и глобальном масштабе. Таким образом, взаимодействие религии и геополитики стран Центральной Азии актуализируется и в современном социально-политическом контексте.

Проведенное исследование позволяет утверждать о том, что связи России с исламским миром Центральной Азии сложились в глубоком прошлом. После падения Византии Россия стала главой христианского Присоединение Центральной Азии к Российской империи проходило под религиозными лозунгами освобождения русских православных пленников в ханствах региона. На самом деле царское правительство было движимо торгово-экономическими интересами и желанием упредить захват

рыночного пространства Туркестана англичанами. Есть основания полагать, что роль религии в геополитике в Центральной Азии заключалась в том, чтобы обеспечить, главным образом, экономические приоритеты российской промышленности и торговли. Известный индийский философ С. Вивекананда (1863-1902) писал: «Завоевание Индии Англией осуществлено не с помощью Иисуса Христа, как нам нередко пытаются внушить, и оно не походило на завоевание Индии Моголами»¹. Он указывал, что Индию завоевали промышленность и торговля².

Сегодняшний уровень связей России с независимыми мусульманскими государствами Центральной Азии, их содержание во многом подготовлены не только временами советского общесоюзного экономического сотрудничества, но и в дореволюционный период, когда национальные окраины империи включились в глобальные модернизационные процессы капитализма. Россия через связи с государствами Центральной Азии по-прежнему сохраняет здесь свое влияние, причем его исторически сложившееся религиозное содержание вряд ли подлежит какому-либо сомнению.

С утверждением России в Туркестане англичане организовали так называемую «Большую игру» со своим главным соперником в Центральной Азии. Вместе с тем, при всей непримиримости и остроте противоречий между Россией и Англией в регионе, они находили возможности как христианские государства добиться согласия между собой в противостоянии еврохристианской цивилизации мусульманскому миру Центральной Азии, что придавало религии в геополитических взаимодействиях глобальный характер.

В борьбе за место в Центральной Азии Германия включилась одной из последних европейских держав, но сумела использовать религию в качестве катализатора для укрепления своих позиций в регионе. Она оперативно наладила в Центральной Азии сеть своей агентуры, которая успешно действовала в союзе с представителями союзной Османской империи. С Германией сотрудничали наиболее фанатичные представители исламского духовенства Афганистана,

---

¹ Цит. по: Костюченко В.С. Вивекананда. М., 1977. С. 178.

² Там же.

Персии, Китайского Туркестана и мусульманских ханств – Бухарского и Хивинского. Вместе с тем, признавая значительное влияние Германии на ситуацию в Центральной Азии, ее общая деятельность не носила решающий и определяющий характер в регионе и не принесла искомым дивидендов.

Связи Китая с мусульманством региона исторически поддерживались на торгово-экономическом уровне. Вместе с тем Центральная Азия никогда не выпадала окончательно из геополитических планов властей Поднебесной, которые, воспользовавшись благоприятной для них геополитической ситуацией, в середине XVIII в. вернули себе контроль над Восточным Туркестаном. Китайцы наладили административное управление регионом, но местное мусульманство постоянно восставало против китайских властей. В 1860-1870-х гг. восстание мусульман охватило весь Восточный Туркестан. Китайские власти жестоко подавили его и надолго упрочили свои геополитические позиции в Центральной Азии.

Знаменосцем идей «прогресса» в мусульманском мире и в Центральной Азии в рассматриваемый период была Османская империя. Утверждение русской власти в центральноазиатских ханствах вызвало в правящих кругах Османской империи желание вытеснить Россию из региона. Поэтому Турция permanently вела активную антирусскую и антихристианскую деятельность в Центральной Азии, засылала туда сотни своих агентов, распространявших враждебные русской власти прокламации, листовки, книги и т.п. Свою роль турецкая пропаганда сыграла во время Андиганских событий 1898 г. и восстания 1916 г. в Русском Туркестане. Использование турками религии в геополитике в Центральной Азии, безусловно, имело эффект. Но он был ограниченным и потому не решающим. Турецкий панисламизм тоже не нашел должной опоры в Туркестане и поэтому потерпел крах.

Сегодня Афганистан играет не лучшую роль в геополитике в Центральной Азии. Положение в этой стране остается нестабильным, с выводом военных подразделений США сильным влиянием пользуется среди афганских мусульман движение «Талибан». По сути, в Афганистане повторяется парадигма рассматриваемого нами периода, с той лишь разницей, что на место

Англии теперь заступили американцы. Афганистан по-прежнему остается таким же отсталым, как и в изучаемое нами время, но немаловажным субъектом в геополитике держав в Центральной Азии. Аморфность политического руководства помогла «буферному» Афганистану сохранить, а позже (после революции и гражданской войны в России) укрепить свою независимость и полный суверенитет. В настоящее время Афганистан рассматривается в Центральной Азии как источник потенциальных угроз для стабильности в регионе¹.

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что шиитская Персия играла специфическую роль в геополитических обстоятельствах в Центральной Азии. Эта специфика определялась не столько характером отношений с христианскими государствами, сколько особенностью связей шиитского исламского государства с суннитскими мусульманскими странами. России в ее геополитике в Центральной Азии такой религиозный фактор был только на руку. Российско-персидские войны, безусловно, имели место в истории отношений между христианской империей и шиитским мусульманским государством, однако они, в отличие от русско-турецких конфликтов, не были излишне враждебными и агрессивными, что во многом определяет современные взаимоотношения между Российской Федерацией и Ираном.

Таким образом, в рассматриваемый нами период в глобальной геополитике мировых держав в Центральной Азии шла острая борьба между глобальными и региональными государствами региона. Известный немецкий специалист в области геополитики Карл Хаусхофер пишет: «Важнейшим промежуточным звеном в этой большой политике была Россия»². Естественно, что религия была и остается существенным фактором в этом геополитическом противостоянии.

---

¹ См.: Вызовы безопасности в Центральной Азии: Мат-лы междунар. конф. (Москва, ноябрь 2012 г.). М., 2013.

² Хаусхофер К. О геополитике (Работы разных лет). М., 2001. С. 376.

**Основные положения диссертации опубликованы автором
в следующих научных работах:**

Монография:

1. Салиев А.А. Религия и геополитика: международные отношения в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.А. Салиев. – Бишкек: КРСУ, 2017. – 35,7 п.л.

**Статьи в научных рецензируемых журналах и изданиях,
включенных в перечень ВАК РФ:**

1. Салиев А.А. Религия и геополитика: Россия в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2016. – № 10. – С. 180-194.

2. Салиев А.А. Религиозный фактор во внутренней и внешней политике Афганистана конца XIX века/А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2016. № 12. С. 76-81.

3. Салиев А.А. О взаимосвязи религии и геополитики в системе международных отношений России в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.)/ А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2017. № 2. С. 168-173.

4. Салиев А.А. Религия и геополитика: Россия в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.): афганский “синдром”/ А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2017. № 2. С. 173-178.

5. Салиев А.А. Противостояние России и Османской империи в Средней Азии в XIX – начала XX в./ А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2017. № 4. С. 27-33.

6. Салиев А.А. Религия и геополитика в Центральной Азии второй половины XIX – начала XX в.: Турция в системе региональных отношений/ А.А. Салиев// Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2017. № 4. С. 74-79.

7. Салиев А.А. Религиозная составляющая германской политики в Туркестане конца XIX века/ А.А. Салиев // Вестник

Кыргызско-Российского Славянского университета; КРСУ. 2017. № 6. С. 188-192.

8. Салиев А.А. Религия и геополитика в Центральной Азии второй половины XIX – начала XX века: “Дранг нах Остен” Германии / А.А. Салиев // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – № 6. – С. 192-197.

9. Салиев А.А. Религиозные аспекты во внутренней и внешней политике Афганистана конца XIX в. / А.А. Салиев // Альманах «Казачество». – 2018 (6). – № 36. – С. 101-108.

10. Салиев А.А. Религиозная составляющая Османской империи в Средней Азии в XIX – начале XX в. / А.А. Салиев // История: факты и символы. – Елец, 2019. – № 1 (18). – С. 127-133.

11. Салиев А.А. Религиозный фактор Германии в Туркестане в конце XIX в. / А.А. Салиев // «Ученые записки». – Худжанд. – 2019. – № 1 (58). – С. 42-50.

САЛИЕВ
Аман Акылбекович

**РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати _____.10.2021
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16
Тираж 150 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2 а